Долина в близ города Гранд Хемлет с давних пор служила тренировочным угодьем. Неподалеку от нее вырастали небольшие селения. Соседствующая равнина была уже обжита крестьянами, где они не только обрабатывали землю, но и выращивали скот.

Вечер лениво вступал в свои права, и небо было залито ярко-красным предзакатным светом. Массивные кроны деревьев скрывали в своих тенях причудливые силуэты, коими были рекруты города Гранд Хемлет.

Тишина стояла осязаемая, и напряженные лица всматривались в сторону лагеря. Учебный лагерь не был защищен рвом. Воздвигнутый на скорую руку, лагерь был окружен деревянным частоколом, напоминавший с виду прямоугольник. Каждая часть стен лагеря носило не замысловатое название, и в неё можно было проникнуть через широкие ворота.

Стоя позади остальных рекрутов, Каллен не мог нарадоваться, что ему, выходцу из низов удалось примкнуть к отряду новобранцев под командованием самого Андиун Лотара. Еще с мальчишеских лет, Каллен взахлеб слушал легенды о знаменитым короле Торадине. Всем было известно, что благодаря отваге и мудрости Торадина, люди объединились и создали первое королевство, королевство Арати.

И вот теперь, потомок самого Торадина стоял буквально рядом.

Пытаясь не привлекать на себя лишнего внимание, Каллен с мальчишеским азартом приближался к командующему. Парню приходилось проталкиваться, но воины, будто его не замечали. Среди остальных рекрутов, Каллен выделялся не только светлыми волосами, но возрастом, будучи самым юным воином.

Соратники относились к нему добро, в частности видя в нем мальчишку. Однако, это не опровергало того факта, что его все же уважали. Ведь мало кто по собственному желанию в столь юном возрасте запишется в гарнизоны.

Юноша знал об этом и всяческий старался не ударить в гряз лицом. Его жутко коробило, что они тогда не успели к лагерю в назначенное время. Ведь Каллен был среди тех, кто не смог выдержит быстрого темпа в марше.

Воины, стоя рядом с командующем, всё же соблюдали некоторую дистанцию. Пространство с Лотаром была свободно. И в этом Каллен увидел не столько открытое уважение к нему, но отчуждение.

Да, в отряде Лотара уважали и ценили. Но в нем люди не видели своего. Их разделяла не только то, что он прибыл из самой столицы Штормграда, но и его происхождения. Ведь выходцы из низов зачастую терялись при встрече с благородными, не зная как себя вести.

Командующий держал спину прямо и всматривался в небо. Каллену в этот миг показалось, что Лотар не ждал появление звезды, а лишь любовался небом. Доспехи на нем были обычные, даже меч ему выдали выкованный не из хорошего металла.

Поэтому поводу говорили всякое. Поговаривали даже то, что король пытался наказать своевольного Лотара, отправив его в окраину королевства.

Но юношу сплетни мало волновали. Ведь перед ним стоял он, воплоти, потомок легендарного Торадина. И неважно, что отряд был оснащен не заостренными мечами, а лишь тренировочными из дерево. Это никак не уменьшало то, что им придется сегодня совершить.

Последние дни воины сновали по лесу, вылавливая лазутчиков из лагеря. Благодаря тому, что в отряде были искусные охотники, это не составило большого труда. И чтобы впредь ветераны дважды подумали, посылая лазутчиков, Лотар велел воинам хорошенько их проучить.

Этот знак не остался незамеченным, и вскоре Аломан прекратила посылать лазутчиков. Однако, лагерь для них всё так же был неприступен. Несмотря на то, что под командованием опытной Аломан ветеранов было мало, Лотар не решался в открытую напасть на них.

В промедлении командующего, воины видели зачатки страха. Им казалось, что Лотар просто боится. И лишь немногие предчувствовали, что Андуин Лотар выжидает удобного момента.

Рыжий помощник командующего, без дозволения повел некоторых воинов, которым наскучило бездействие. Видя, как возвратились они ни с чем, словно побитые собаки, Каллен не смог их понять.

- Карос, у Аломан огромное преимущество и нам не победить в открытом бою с ветеранами, - обмолвился Лотар в тот день. Воины пошедшие с Каросом отделались лишь незначительными увечьями. Используй в этой схватке реальные мечи, многие из них полегли бы, - читалось в каждом лице рекрутов.

Командующий не стал бранить не родивых воинов. Каллен видел, что от этого воины чувствовали себя еще хуже. Но внезапный приказ Лотара ободрил их, вытеснив из груди чувство обреченности.

Воины быстро сделали самодельный таран, чтобы проломить ворота. Огромное бревно было обрублено и заостренно, а по кроям приделали подручники, чтобы воином было где держаться. Конечно, в реальной войне они едва ли смогли бы дойти до ворот и уж тем более нанести ощутимый вред. Если бы не хитроумный план командующего Лотара…

- Смотри, Лотар. Дым…

Юношеский голос нарушил тишину, и хмурые лица обратили внимание на дым.

- Они, наверное, готовят ужин, пока мы выжидаем, - продолжил тем временем юноша.

- Заткнись, Каллен, - беззлобно ответили ему.

Но Лотар взглядом велел юноше подойти к нему.

- Скажи, Каллен. По-твоему, воины Аломан собираются ужинать? – спросил командующий.

Юношу вопрос не застал врасплох, скорее его сбило с толку то, что сам Лотар заговорил с ним. Справившись изнеможением, Каллен тщательно подбирая слова, ответил:

- Да, сир. Ведь положение играет на руку нашим противником…

Легкая улыбка отразилась на лице Лотара, не снисходительная, но располагающая.

- Хорошо сказано. Но в чем причина? Почему они ведут себя так. Не уж то они ни во что не ставит нас?

Краем глаз юноша заметил, как остальные жадно прислушались к их разговору.

- Да, сир. Ведь несколько днями ранее наши воины под командованием Кароса потерпели

поражение.

Попытался ответить Каллен в военной манере. Командующий посмотрев на всех, не спеша произнес. И казалось, обращался он не только Каллену, но и другим.

- Не думаешь ли ты, что нам придется их разубедить…

На некоторое время никто не нарушил тишину. Лишь после, Лотар приказал подготавливать тараны. Несколько раз так случалось, что воины вместе с Лотаром подходили близко к лагерю и уходили, не предприняв меры. Но в этот раз всё было иначе.

- Сир, а где остальные? Разве Карос и другие не примут участие?

Этот вопрос интересовал не только юношу, но и других воинов. Здесь собрались все, за исключением несколько десятка воинов, вместе с помощниками Лотара, Кароса и Валисом. Командующий зачем то отправил их к деревням, и никто из присутствующих не знал для чего именно.

- Я специально не открывал вам всего. Сегодня мы нападем на западные ворота. Дым от костров в лагере будет сигналом для Кароса и Валиса. Они нападут на восточные ворота. И когда Аломан бросит все силы, чтобы удержать их, в игру вступим мы…

Ветераны могли повестись на эту хитрость лишь в том случае, если подумают, что на восточные ворота нападают все силы рекрутов. Иначе, вряд ли они ослабят защиты других ворот. Поразмыслив над этим, Каллен решил уточнить.

- Сир, со всем уважением. Но с Каросом и Валисом не так много людей. Не думаю, что Аломан поведется на это…

- Ну что тут сказать. Мы подготовили для Аломан сюрприз. Если все пойдет по плану, то она отправит все силы на восточные стены, - ответил Лотар уверенно.

На небе появились первые звезды, и землю начала окутывать тьма. Но воины не замечали времени, ожидая долгожданного приказа командующего.

- Скажи, Каллен. Как по-твоему, почему мы нападаем ночью?

Юноша понимал, что Лотар спрашивает не оттого, что ждет умного ответа. Каллену казалось, что командующий благодаря ему решил убить скуку или переключить внимание от ожидания.

Но отвечая, он признавал себе, что был не прочь подольше вести беседу с Лотаром.

- Чтобы темнота скрыла нас до нужного момента…

- Похвально. Но верно лишь отчасти. Ты правильно заметил, что ветераны, недооценивая нас, всё же будут ужинать. Не то чтобы, наша нападение будет для них неожиданностью, но всё же…

Прошло немного времени, но уже сквозь доспехи чувствовалась ночная прохлада. Заметив огненную стрелу, служившим сигналом, Лотар негромко добавил:

- Как только в лагере поднимется суета, выдвигаемся. И чтобы ни звука. Не орать, и даже не перешептываться.

Лотар сам повел отряд, за ним не отставая, шли воины, держащие огромные, таранные бревна. И в эту минуту, Каллену чудилось, что он стал участником особого события, которая непременно будет воспета бардами.

По меру приближения к воротам, до них стали доносится странные голоса. Суматоха, которую упомянул Лотар, набирала обороты. И голоса всё чаще превращались в неразборчивые крики.

Каллен отдал бы многое, чтобы узнать, что творилось по ту сторону лагеря.

Юноша удивился бы, узнай, что подав сигнал, Карос и Валис начали выполнять часть плана, доверенная лишь им.

Собрав с деревень огромное количество скота, и несколько десятка быков, они притащили их к лагерю. Выждав время и заранее намотав на рога скотов факелы, Карос и Валис благодаря участию некоторых воинов, пустили эту ораву скотов в сторону восточной стены.

Изначально, план Лотара подразумевал собой лишь отвлечение внимание, когда сам Лотар с рекрутами, будет штурмовать западные ворота.

Топот скота действительно слышался отчетливо. Во тьме их можно было принять, за шаги бегущих воинов. И если поначалу всё это веселило Кароса, то в конце ужасно его озадачило. Ведь напуганный скот и тем более разъяренные быки стали неуправляемы. В довесок ко всему, восточные ворота открылись сами по себе, будто по волшебству.

Увидев открытые ворота, даже Валис поразился. Он видел, как несколько ветеранов завидев несущихся на них быков, начали в испуге бросаться прочь.

Открыв ворота, Аломан хотела завлечь Лотара в ловушку и покончить с этой игрой. Ведь её воины легко могли вытиснуть их из лагеря. К тому же, в этом случае рекруты, будучи многочисленными, чем ветераны, не смогли бы охватить их полностью.

Но увидев то, что предстало ее глазам, девушка опешила.

Огромные быки сметали всё на своем пути.

- Немедленно закрыть ворота!

Но голос девушки потонул в общей неразберихе. Слыша шум и гам, к ним подоспели свободные ветераны, сторожившие свои посты. Ища тщетно взглядом скорый натиск рекрутов, до Аломан начало доходить вся ситуация.

- Командир, они напали на западные ворота, - докричался до нее сержант.

И ей все стало ясно, Лотар лишь хотел отвлечь ее от западных ворот. И желая покончить с ним, девушка подыграла своему противнику. Аломан обыграла себя…

Вскоре, основные силы рекрутов смогли без особой трудности пробиться в центральную часть лагеря. Несмотря на суматоху и деревянные мечи, бой шел нешуточный. Воины с обеих сторон не замечали ранения.

Ветераны под предводительством Аломан собрались в круг. Вырубленные тела их бойцов лежали рядом, не подовая признаков жизни. Но к справедливости ради надо сказать, что тела рекрутов, лежащих на земле, было больше. Но в данный момент потеря бойца сильно

сказывалась на ветеранов, чем новобранцев.

В этой битве лишь двое не принимали активных участии. Сэр Эвран и сэр Кайвэн сновали по лагерю, примичая каждую деталь, каждый эпизод.

- Аломан, сдавайтесь, - крикнул Лотар.

Рекруты расступались перед рыцарями, и те, молча наблюдали, чем кончиться дело.

- Как думаешь, она уступит? Лично я сомневаюсь…

Зная не понаслышке нрав девушки, заметил сэр Кайвэн.

- Посмотрим…

Эвран в этом состязании болел за девушку. Но даже он признавал, что Лотар оказался достаточно сильным противником. Сегодняшняя ночь показала, что дело было не только в том, что Аломан, и её воины просто недооценили новобранцев. Тут было что то большее, что то глубже.

Воины, действуя по уставу и обучаясь воинскому делу, теряли хватку, смекалку. Да и некоторые рыцари брезговали применять хитрости и замысловатые ухищрения…

Аломан вышла вперед и к удивлению многих бросила свой меч на землю. Это демонстрация ни от кого не осталось незамеченным. Когда как рекруты оглашали победу ором, бойцы Аломан молча стояли в стороне.

- Я приятно удивлен, что у Андуин Лотара есть качества своего предка. Возможно, сегодня мы с тобой, старый друг, стали свидетелями рождения новой легенды…

Сэр Эвран удивленно оглянулся на своего товарища. Рыцарь еще ни разу не слышал, чтобы сэр Кайвэн давал столь лестные отзывы кому то либо.

- Ты гляди, как этот мальчишка уже смотрит преданными глазами на него, - указал сэр Кайвэн на Каллена. Пока Эвран признавал правоту его слов, немолодой рыцарь добавил:

- Не удивлюсь, если в скором времени все воины будут смотреть на Лотара, как он…

- Это вряд ли. Наш король ведь ни с кем не воюет. Вы и сами знаете, как трудно без войны возвыситься нам, воинам…

Королевство Азерот ни с кем не вела войну. Благоденствие, конечно, насыщала простой народ, но вот притупляло мечи воинов.

- Кто знает, что ждет нас, впереди. Возможно, выпадет шанс и Андуин Лотару, засверкать в истории королевства, как и его предкам…

Интерлюдия.

Видит над собою голубое небо, было удивительным. В воздухе витало столько манящих, забытых некогда запахов, что дух захватывало. Этот новый мир был живым, и ждал, когда её заполучить в свои руки Орда.

Осознавая опасность уничтожения, кланы орков объединились. И никто не мог стать у них на пути. Ведь там, дома, сородичи ждут спасения…

Дуротан, вождь клана Северных волков не был трусом. Он понимал, что ради земли на новом мире придется бороться. Борьба за жизнь была так знакома каждому орку. Но в отличие от него, его сородичи забыли, что орки не всегда воевали.

Будучи некогда охотниками, кочевниками, орки знали цену жизни. Их мудрые шаманы учили молодых, что всё имеет свою цену. Но теперь же, орочьие кланы только и грезили о войне. Вожди кланов напоминали собой неразумных, потерявших рассудок зверей.

Перед глазами Дуротана невольно проскальзывает те события, которые случились сразу же после прибытия в новый мир… в новый дом.

Жители той деревни были убиты, все до единого. Бедные, застигнутые врасплох, они не сразу поняли что произошло. Тела обитателей этого мира были настолько хрупки, что одним лишь движением рук, орки могли убить любого из них.

Мужские особи заслоняли собою детей и хватались за топоры. И воины клана Черной горы позволяли им взяться за оружия. Ведь жители деревни не были воинами. А убивать без азарта, для некоторых орков было скучным делом.

Но не всем орком пришлось по душе это истребление, немощных, беззащитных.

- Ты куда это собрался? – достиг его голос Чернорука.

Вождь клана Черной горы – Чернорук пользовался особым уважением среди орочьих кланов. Благодаря его острому уму и его одержимостью к войне, орки в свое время покончили с Дренеями.

- Я не желаю быть участным в истреблении… В этом нет чести…

Указал Дуротан на горящие дома.

- Дело должно быть сделано…

Воины кланов подчинялись своему вождю. Но в совете утвердили мысль Чернорука о том, что оркам не помешает истреблять любого, кто попадется на пути. Ведь не было сомнения в том, что вскоре им придется встретиться с обученными воинами этих земель. В этом случае, незнание об орках сыграют не последнею роль в будущих битвах.

Чернорук высказался правильно. И по взгляду вождя клана Черной горы, ему тоже не доставляло удовольствие, резня.

- Неужели в этом мире нам не встретятся достойные враги? Не думаю, а пока надо потерпеть. Вскоре мы отыщем достойного врага и добудем себе славу…

Тщеславия и амбиции Чернорука были всем известны. Он хотел стать предводителем Орды. На это место претендовали все вожди, и поэтому вопрос стоял открытым. Но смотря в след уходящему вождю клана Черной горы, Дуратону казалось, что Чернорук добивался большего…

- Дуротан, Курвош поймал разведчиков врага…

Голос Оргрима, Молота Рока вернули его к действительности.

Встреченных на дороге деревень ждало одно участь. Но в последней деревне орки заметили, что за ними следят. Дуротан вызвался на поимку беглецов. Неустанно следую за удаляющим врагом, он послал некоторых своих воинов в обход.

Звери, что несли всадников, были измучены. Они не могли соревноваться в выносливости с волками орков.

- Тише, тише Острозуб, - почесал за уха своего волка, чтобы тот перестал рычать на пришедших. Даже звери чуяли кровь, которая вскоре должна пролиться.

Всадников поволокли и бросили перед Дуротаном. И вождь Северных волков лишь по одному взгляду понял, что перед ним сидели воины. Два воина смотрели с открытой ненавистью. Дуротан в какой то степени понимал их. Он тоже смотрел бы зверем на тех, кто так безжалостно умертвил соклановцев.

Его поразило то, что, несмотря на явные физическую преобладание орков и ждущую впереди участь, они не выказывали и долю страха. Что и говорить, эти двоя были сильны духом. Не было важно, гнев и злость ли предавали им сил, или что-нибудь другое.

Подойдя ближе, Дуротан с удивлением увидел, как глаза у одного пленника были голубыми. Словно цвета неба этого мира. В прошлом мире, в Дреноре небо коричневым, словно цвет кожи окров, клана Северного волка.

Отмечая эти мысли, Дуротан подал знак своим воинам, чтобы они омыли землю странной, красной кровью, без боли для пленников.

- Хоть одно радует. Скоро у нас будут достойные противники, - весело заметил друг вождя, Оргрим.

Дорогие читатели, не забываем, что напрямую от ваших комментарии зависит не только скорость написания проды, но и качество произведения. А вообще, стоит ли продолжить писать фик? Чет я засомневался, после комментов некоторых критиков. Ибо пишу, как умею…

http://tl.rulate.ru/book/1861/46412